

Моби

25.07.03

Гуттаперчевый дядя

В «Лужниках» выступил Моби

Моби — 38-летний лысый вегетарианец, дальний родственник Германа Мелвилла, счастливый обладатель внушительного банковского счета, маловменяемой дискографии и времененного титула самого известного электронного музыканта на Земле, приехал в Москву почти на пике своей популярности: его самый успешный альбом «Play» еще не успели забыть, а новый, «18», активно крутят на радиостанциях.

Известия 2003 26 июля с.г.

Алексей МУНИПОВ

Собственно, для подавляющего большинства пришедших на концерт имя Моби равно именно этим двум альбомам, а про предшествующую им историю, в которую уместились пятнадцать лет активной сценической суеты, множество других пластинок и участие в группах с названиями типа Vatican Commandos, они и не подозревают. Не подозревают, может, и правильно, потому что ничего лучше, чем «Play», из мастерской Моби не выходило и, судя по всему, уже и не выйдет. Даром что формула успеха оказалась довольно проста: берется проникновенная запись какого-нибудь старого блюзмена и оживляется путем наложения равномерного компьютерного ритма и синтетических красот. По большому счету Моби мог бы исполнить «Play» целиком — благо там хит на хите, прибавить что-нибудь сверх и этим ограничиться: публика была бы удовлетворена сполна. Артист, однако, не спешил расставаться со своим прошлым и представил публике кое-что из своих старых наработок. А в архиве его много всяких странностей: Моби, например, неплохо подсуетился вокруг новорожденного рэйви движения и связанного с ним припадочного эйсид-хауса, слушать который сегодня без слез сострадания невозможно; была в его жизни и довольно дикая пластинка «Animal Rights», представляющая из себя дубинообразный гитарный хардкор. Экскурсы именно в эти области заметно оживили программу: выяснилось, например, что этот не-приметный, похожий на грустного крысенка человечек может довольно весело скакать по сцене под кучевые мелодии, напоминающие раннее творчество группы «Ахи-вздохи», а также вполне убедительно

Лысый певец Моби

терзать гитару и извлекать из нее всякие бардачные звуки, близко к оригиналу цитируя Игги Попа и Led Zeppelin. Все это чередовалось с грустными песнями из «Play» и «18», которые за неимением блюзменов исполняли голосистая чернокожая вокалистка и сам Моби, что с его стороны было довольно смелым шагом: господь, конечно, наградил этого замечательного парня самыми разнообразными музыкальными талантами, но на голос все-таки поспился.

В результате происходящее смотрелось не сольником одного популярного товарища, а праздничным концертом артистов самых разных жанров: то выйдут грустные скрипачки, то вдруг диджей заскрежет пластиинками, негритянская певица споет балладу, проскачет по авансцене лысенский человек с гитарой, промелькнет обрывочный рэп, зарядит из динамиков привязчивый дискотечный мотив... Заслуженные участники такого рода мероприятий типа Бари Алибасова смотрели на сцену с нескрываемой симпатией: Моби открыл им с понятной стороны.